

5. Миграция

5.1. Сколько в России мигрантов?

Точное число мигрантов в России не известно.

Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат) регулярно публикует данные как о международной, так и внутрисоссийской миграции, разрабатывая получаемые от территориальных органов Федеральной миграционной службы (ранее — от МВД России) документы статистического учета прибытия и убытия (листок статистического учета мигранта и отрывной талон к нему). Но такие документы составляются только при регистрации или снятии с регистрационного учета населения **по месту жительства** и не составляются на мигрантов, зарегистрированных **по месту пребывания**, каким бы ни был срок их пребывания. Это касается как внутренних мигрантов, переселяющихся из одного региона (города, района) в другой в пределах Российской Федерации, так и международных мигрантов, прибывающих в Россию из других стран с получением или без получения визы.

Кроме того, Росстат использует сведения о численности мигрантов из государств — республик бывшего СССР, зарегистрированных по месту пребывания на срок 1 год и более, которые собираются вручную территориальными органами статистики в течение года¹.

Не попадают в разработку данные о мигрантах, которые регистрируются на меньший срок и регулярно продлевают регистрацию (число продлений регистрации не ограничено, и человек может пребывать за пределами места своего постоянного жительства сколь угодно долго). Отдельный вопрос — масштабы недокументированной миграции, когда мигранты не оформляют регистрацию по месту пребывания, в том числе мигрируя на достаточно длительное время. Это явление характерно как для международной, так и для внутренней миграции в России. Причины этого — в сложности и бюрократической запутанности процедур регистрации, в возможности «решения вопроса» неофициальным путем, через приобретение поддельных регистраций, а также платы за отсутствие регистрации напрямую представителям контролирующих органов.

Ничего не известно российской статистике о масштабах временной (сезонной) миграции, осуществляемой на краткосрочной основе.

Особенно много нерешенных задач в области учета международной миграции. Нормативные правовые документы, разработанные в целях реализа-

---

¹ Прорабатывается вопрос о заполнении листов статистического учета мигранта на мигрантов, зарегистрированных по месту пребывания на срок 1 год и более.

ции Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» 2002 г. и регламентирующие порядок оформления разрешения на временное проживание и вида на жительство, не содержали указаний на порядок составления и передачи листков статистического учета мигрантов и отрывных талонов к ним в органы государственной статистики. Это дало экспертам резонное основание утверждать, что с 2002 г. в нашей стране отсутствует нормативная база, на основании которой лица, ответственные за регистрацию иностранных граждан, должны заполнять первичные документы статистического учета мигрантов². Только новым, вступившим в действие 15 января 2007 г. Федеральным законом «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» Федеральному органу исполнительной власти в сфере миграции вменено в обязанность «направление в органы государственной статистики в соответствии с утвержденными формами государственного статистического наблюдения информации о регистрации иностранных граждан по месту жительства, а также информации о постановке иностранных граждан на учет по месту пребывания». Однако полностью проблема нерегистрируемой миграции, видимо, этим не разрешится.

По тем или иным причинам документы статистического учета на значительную часть людей, прибывающих в Россию или перемещающихся по России, по-прежнему не заполняются, и они не попадают в учет. К этому надо добавить, что статистическая разработка даже имеющихся первичных документов позволяет учесть не число мигрантов, а число миграций, так как один человек может в течение года сменить место постоянного жительства несколько раз, а это вносит дополнительные искажения в общую картину миграционных перемещений.

Не удивительно, что текущий учет миграции имеет тенденцию к преуменьшению истинного количества мигрантов даже в тех случаях, когда мигранты законопослушны и не ставят своей целью уклониться от учета.

В официальных Демографических ежегодниках России публикуются два разных ряда показателей международной миграции. Один из них получен на основе прямых данных текущего учета, второй отличается от него вследствие поправок на недоучет некоторой части миграций. Результаты такой оценки миграции используются при расчете численности населения России и ее регионов, для страны в целом они приводятся обычно в табл. 1.3 Демографического ежегодника, где миграционный прирост рассматривается как один из компонентов изменения общей численности населения России.

---

² Чудиновских О.С. Правовые основы государственного статистического наблюдения за миграционными потоками в России // Вопросы статистики. 2006. № 8. С. 35.

При оценке миграционные потоки корректируются на недоучет прибывших из государств — бывших республик СССР, поэтому также публикуется таблица оценки миграционных потоков с разбивкой по странам.

Кроме того, в 2005 г. Росстат опубликовал скорректированную оценку миграционного прироста населения России, основанную на разработке данных о численности населения по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г.

Данные о миграционном приросте населения России по разным данным, публикуемым Росстатом, приведены в табл. 5.1.

В настоящем докладе в разделах 5.1 и 5.2, если не оговорено иное, используются данные оценки миграции Росстата, а в иных разделах, где речь идет о структурных характеристиках мигрантов, — только данные текущего учета, так как эта информация доступна только по разработке данных текущего учета.

Использование результатов переписи для корректировки сделанных ранее оценок международной миграции основано на том, что по правилам переписи в отличие от текущего учета информация о населении собирается со слов опрашиваемых³ и не привязывается к факту наличия или отсутствия официальной регистрации. Поэтому считается, что перепись позволяет уточнить численность населения каждого региона и населенного пункта за счет не учтенной официально миграции. Однако исключить возможность достаточно многочисленных случаев уклонения незарегистрированных мигрантов от участия в переписи, конечно, нельзя, поэтому есть серьезные сомнения, что и в ходе переписи удалось получить достаточно полные сведения о масштабах нерегистрируемой миграции в России.

Население России по переписи оказалось на 1,8 млн человек больше, чем по данным текущего учета, что было истолковано как недоучет 1,8 млн въехавших в страну мигрантов, точнее, того числа мигрантов, которые въехали в Россию и находились на ее территории на момент переписи. Соответственно, число прибывших за межпереписной период было скорректировано (повышено с 9,2 до 11 млн), повысился и миграционный прирост (с 3,7 до 5,5 млн).

Правда, такое толкование входит в некоторое противоречие с другими данными переписи. Она показала, что между переписями 1989 и 2002 гг. из 22,4 млн зафиксированных переписью мигрантов 16,1 млн сменили место жительства внутри России, а 6,3 млн приехали в Россию извне. Получается, что едва ли не половина из прибывших в Россию за 14 лет 11 млн человек (4,6 млн) умерли или выехали из России. Это кажется мало правдоподобным.

---

³ Федеральный закон «О всероссийской переписи населения» (ст. 6, п. 5).

Таблица 5.1. Миграционный прирост населения России в 1989—2005 гг. по опубликованным данным Росстата, тыс. человек

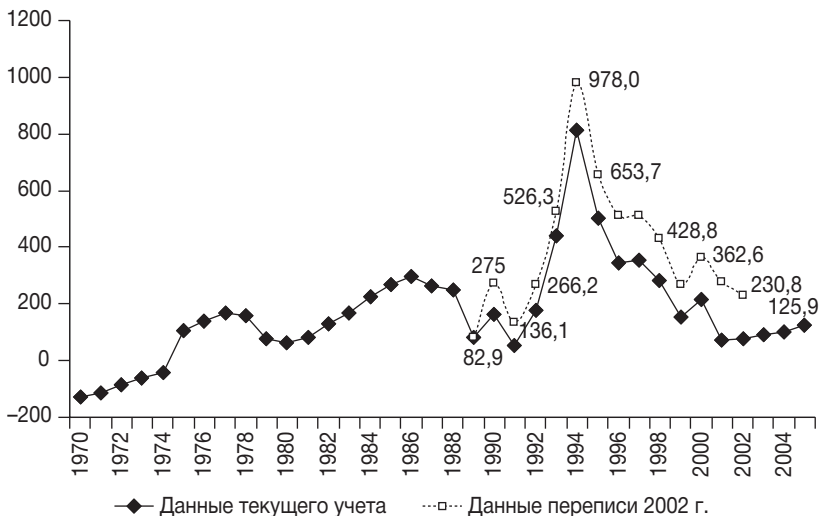
Годы	Данные текущего учета	Данные оценки	Данные оценки, скорректированные по результатам переписи населения 2002 г.
1989	115,3	82,9	82,9
1990	183,8	164,0	272,0
1991	16,7	51,6	136,1
1992	252,9	176,1	266,2
1993	440,3	430,1	526,3
1994	809,6	810,0	978,0
1995	502,4	502,2	653,7
1996	343,5	343,6	513,5
1997	364,7*	352,6	514,1
1998	300,2*	284,7	428,8
1999	164,8*	154,6	269,5
2000	213,6*	213,6	362,6
2001	72,3	72,3	278,5
2002	77,9	77,9	230,8
2003	35,1	93,1	93,1
2004	39,4	98,9	98,9
2005	107,4	125,9	125,9

* Ранее Росстат публиковал иные данные о миграционном приросте по данным текущего учета в отмеченные годы: 1997 г. — 349,0 тыс. чел., 1998 г. — 278,6 тыс., 1999 г. — 129,2 тыс., 2000 г. — 189,8 тыс.

Все же именно на основе переписных оценок численности населения Росстатом была произведена корректировка миграционного прироста и иммиграции за каждый год периода после предыдущей переписи 1989 г.⁴ (табл. 5.1, рис. 5.1 и 5.2). Однако после переписи пришлось снова вернуться к методам текущего учета, и число прибывших снова резко упало.

Тем не менее, по данным текущего учета, после периода значительного сокращения миграционного прироста населения России в 2004 г. наметилась тенденция его увеличения, которая усилилась в 2005 г. По сравнению с 2004 г. миграционный прирост населения России увеличился в 2005 г. на 68,0 тыс. человек, или в 2,7 раза.

⁴ Демографический ежегодник России. 2005: Стат. сб. / Росстат. М., 2005. С. 21.

Рис. 5.1. Корректировка числа прибывших в Россию по данным переписи 2002 г., тыс. человек

В 2005 г., по данным текущего учета, в Российскую Федерацию прибыло на постоянное жительство или было зарегистрировано из числа ранее прибывших 177,2 тыс. человек против 119,2 тыс. в 2004 г. Рост регистрируемого числа прибывающих в Россию до этого в последний раз отмечался в 1992 г. Между тем число выбывающих за пределы страны продолжало сокращаться, составив в 2005 г. 69,8 тыс. человек против 79,8 тыс. в 2004 г.

Превышение числа прибывших в Россию над числом выехавших из нее, по данным текущего учета, в 2005 г. составило 107,4 тыс. человек (7,5 на 10 тыс. человек населения). Это выше, чем в предшествующие 4 года (39,4 тыс. человек в 2004 г., 35,1 — в 2003, 77,9 — в 2002, 72,3 тыс. — в 2001), но заметно ниже, чем было в середине и конце 1990-х гг.

Напомним, что речь все время идет о трендах регистрируемой миграции, а они скорее отражают резкое сужение пространства для легитимной миграции, нежели реальные потоки, которые включают также и нерегистрируемую миграцию.

В печати, даже в выступлениях высокопоставленных должностных лиц можно встретить различные оценки числа незарегистрированных мигрантов, как правило, сильно преувеличенные, но основания и источники этих оценок обычно не указываются. Эти оценки иногда достигают 10—15 млн человек, причем, судя по контексту, в котором приводятся эти цифры, речь

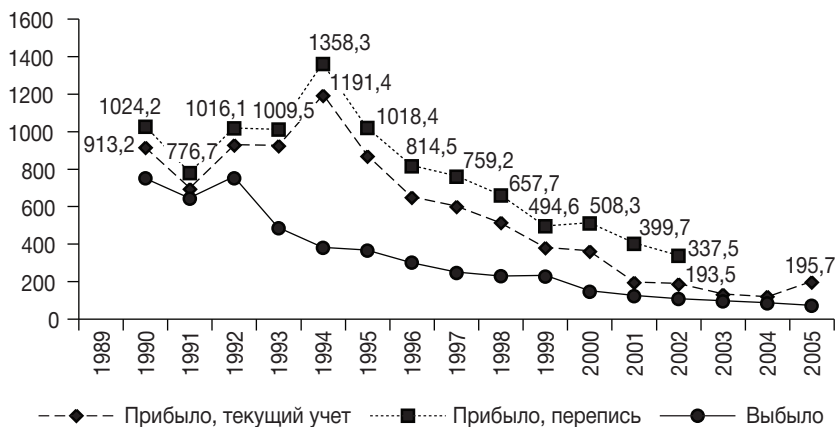

Рис. 5.2. Корректировка миграционного прироста населения России по данным переписи 2002 г., тыс. человек

идет о мигрантах, которые находятся в России и одновременно работают здесь. Учитывая, что общее число занятых в российской экономике в 2005 г. составило около 69 млн человек, получается, что нелегальные мигранты составляют от 15 до 22% действующей российской рабочей силы. А если исключить руководителей и специалистов высшей квалификации, среди которых нелегальных мигрантов или нет вовсе, или очень мало, то эта вилка повышается до 19—29%. Это представляется неправдоподобным. Еще менее правдоподобными выглядят эти оценки, если учесть, что среди нелегальных мигрантов преобладают мужчины молодых и средних возрастов, примерно от 20 до 50 лет. В постоянном населении России в этих возрастных группах насчитывается 32—33 млн мужчин. Если всерьез принять оценки, которые распространяет Федеральная миграционная служба, то надо признать, что в России каждый третий или четвертый мужчина в возрасте от 20 до 50 лет — нелегальный мигрант.

Незарегистрированные мигранты в России, конечно, есть, но их намного меньше. Согласно оценкам, основанным на исследованиях⁵, в России находится не более 3—5 млн мигрантов, значительная часть которых проживает в стране по несколько лет, не имея вида на жительство.

⁵ См., например: *Мукомель В.И.* Миграционная политика России: постсоветские контексты. М.: Диполь-Т, 2005. С. 196.

5.2. Главный поставщик мигрантов в Россию — постсоветское пространство

Из 177,2 тыс. мигрантов, прибывших в Россию в 2005 г. и зарегистрированных текущим учетом, 168,6 тыс. приехали из бывших республик СССР. Данные оценки Росстата показывают, что прибыли 195,7 тыс., в том числе 188,6 — из бывших республик СССР, т.е. разница не принципиальная.

В течение всего периода после распада СССР постсоветское пространство было и остается, правда, в настоящее время уже за исключением стран Балтии, главным поставщиком мигрантов в Россию. Деструктивные процессы на территории бывшего СССР, с одной стороны, подстегнули стремление населения, прежде всего русских, к переезду из постсоветских стран в Россию, достигшее пика в 1994 г. (1,4 млн человек), с другой стороны — лишили эти страны привлекательности для россиян, выезд которых туда в первые же годы после коллапса СССР упал в 3 раза. В пользу России действовали относительно стабильная обстановка в стране, более быстрое продвижение по пути рыночных реформ, равно как и свобода передвижения между странами СНГ, характерная для первых лет его существования.

Начиная с 1995 г. иммиграция из постсоветских стран стала быстро сокращаться, вначале из-за военных действий в Чечне, затем под воздействием финансового кризиса августа 1998 г. В свою очередь стремление в Россию стало сдерживаться улучшением ситуации в постсоветских странах (прекращением военных действий во всех зонах вооруженных конфликтов, экономическим ростом, спадом националистических настроений, постепенной адаптацией русских к новым условиям), а также относительным ослаблением экономических преимуществ России.

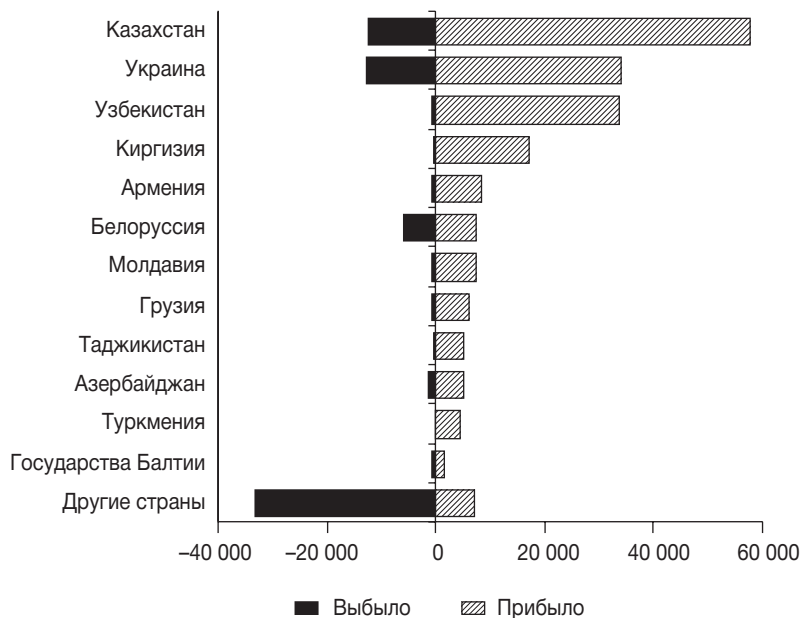
Несмотря на это, после 2000 г. Россия перешла к жесткой миграционной политике, в том числе и в отношении стран СНГ, резко усложнив как регистрацию мигрантов, так и предоставление вида на жительство и получение российского гражданства⁶. Новое значительное сокращение регистрируемого притока в Россию отразило эту ситуацию.

В начале 2005 г. несоответствие миграционных процессов демографической ситуации в стране стало объектом внимания Президента РФ, который выдвинул задачу «стимулирования миграционных процессов», в первую очередь притока населения из стран СНГ как наиболее близких России в культурном отношении⁷. В том же году был проведен эксперимент по ле-

---

⁶ Соответствующая политика отражена в Законе о гражданстве (2002), и Законе о правовом положении иностранных граждан (2002).

⁷ Вступительное слово Президента В.В. Путина на заседании Совета Безопасности 17 марта 2005 г.

Рис. 5.3. Число прибывших в Россию и выбывших из нее за 2005 г., человек

гализации незарегистрированных мигрантов, в результате которого 7 тыс. из них были введены в правовое поле. Было также объявлено о разработке нового, более либерального законодательства и Программы, стимулирующей переселение «соотечественников, проживающих за рубежом». Тем не менее в 2005 г. приток мигрантов в Россию из стран СНГ по-прежнему был довольно низким — по данным текущего учета 168,6 тыс. человек, а с учетом выполненной Росстатом дооценки — 189 тыс. Соответственно миграционный прирост в обмене с этими странами — 132,5 или 152 тыс. человек.

В 2005 г. баланс миграционного обмена между Россией и каждой из стран СНГ и Балтии складывался в пользу России. Больше всего мигрантов — около 52 тыс. человек — дал Казахстан, более чем по 30 тыс. — Украина и Узбекистан (рис. 5.3).

Подобная ситуация характерна для всего периода между 1989 и 2005 г., на протяжении которого Россия постоянно имела положительный баланс в обмене со всеми постсоветскими странами, кроме Белоруссии и короткое время — Украины. Правда, потери в пользу Белоруссии совсем незна-

чительны — 9 тыс. человек за 1989—2005 гг. Главный миграционный донор России — Казахстан — отдал ей 1,8 млн человек, или 11% своего населения, Средняя Азия в абсолютном значении — почти столько же, но это только 5,3% ее населения. Из Закавказья в Россию уехало 6,6% всего населения, из Балтийских стран — 3,1%. Очень низкой была интенсивность оттока из Украины — менее 1%. В 1990—1992 гг. вектор миграции вообще был направлен из России на Украину. На этом направлении Россия потеряла тогда 180 тыс. человек. В последующем миграционный баланс изменился в пользу России, так что интенсивность выезда из Украины, рассчитанная за период 1993—2005 гг., заметно выше — 1,4%, но все равно по сравнению с остальными постсоветскими странами остается самой низкой. Из Украины в Россию в массовом количестве прибывают трудовые мигранты, но менять постоянное место жительства они не торопятся.

2005 г. на фоне рассмотренного периода в целом выделяется снижением чистого притока из закавказских стран и сильно возросшим вкладом Средней Азии, за счет Узбекистана и особенно Киргизии, по-видимому, в связи с произошедшими там в 2005 г. политическими событиями. Все же этот миграционный выплеск в целом не был значительным, особенно если вспомнить потоки начала 90-х, превышавшие 100-тысячный уровень. Правда, в последние два года стала быстро увеличиваться временная трудовая миграция из Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, по оценкам достигшая примерно полутора миллиона человек. Поток из стран Балтии практически себя исчерпал (табл. 5.2).

Таблица 5.2. Нетто-миграция между Россией и странами СНГ и Балтии в 1989—2005 гг. и в 2005 г.*

Страны	1989—2005 гг.			2005 г.	
	Всего, тыс. человек	В среднем за год, тыс. человек	%	Тыс. человек	%
Западные страны	527	31,0	9,7	29,5	19,4
Белоруссия	−9,1	−0,5	−0,2	1,5	1,0
Молдавия	114,6	6,7	2,1	6,5	4,3
Украина	421,5	24,8	7,8	21,5	14,1
Закавказье	1063,1	62,5	19,7	17,0	11,2
Азербайджан	406,7	23,9	7,5	3,8	2,5
Армения	238,6	14,0	4,4	7,8	5,1
Грузия	417,8	24,6	7,8	5,4	3,6

Окончание табл. 5.2

Страны	1989—2005 гт.			2005 г.	
	Всего, тыс. человек	В среднем за год, тыс. человек	%	Тыс. человек	%
Средняя Азия	1747,9	102,8	32,4	59,2	39,0
Киргизия	360,7	21,2	6,7	16,8	11,1
Таджикистан	388,9	22,9	7,2	4,8	3,2
Туркмения	153,3	9,0	2,8	4,4	2,9
Узбекистан	845	49,7	15,7	33,2	21,8
Казахстан	1811,2	106,5	33,6	45,1	29,7
Страны Балтии	246,7	14,5	4,6	1,0	0,7
Всего	5395,9	317,4	100	151,8	37,6

*1989—2002 гт. — данные текущего учета, 2003—2005 гт. — оценки Росстата.

Таблица 5.3. Нетто-миграция между Россией и странами СНГ и Балтии, по данным текущего учета и оценкам Росстата, 2003—2005 гт., тыс.

Страны	2003 г.		2004 г.		2005 г.		Разница между текущим учетом и оценкой за 2003—2005
	Текущий учет	Оценка	Текущий учет	Оценка	Текущий учет	Оценка	
Западные страны	10,1	26,9	8,5	23,5	24,7	29,5	−36,6
Белоруссия	−1,7	0,8	0,0	3,0	0,8	1,5	−6,3
Молдавия	5,2	8,2	3,9	6,5	5,8	6,5	−6,3
Украина	6,7	17,8	4,6	14,0	18,1	21,5	−23,9
Закавказье	11,1	18,3	7,8	13,4	15,1	17,0	−14,6
Азербайджан	2,5	4,5	1,2	2,6	3,3	3,8	−3,9
Армения	4,0	6,5	2,4	4,0	7,0	7,8	−4,9
Грузия	4,6	7,2	4,1	6,7	4,8	5,4	−5,8
Средняя Азия	36,8	55,9	29,4	46,2	53,2	59,2	−41,8
Киргизия	6,0	9,3	8,9	13,9	15,1	16,8	−10,0

Окончание табл. 5.3

Страны	2003 г.		2004 г.		2005 г.		Разница между текущим учетом и оценкой за 2003—2005
	Текущий учет	Оценка	Текущий учет	Оценка	Текущий учет	Оценка	
Таджикистан	4,4	7,0	2,8	4,6	4,3	4,8	—4,8
Туркмения	6,0	9,1	3,6	5,6	4,0	4,4	—5,4
Узбекистан	20,3	30,6	14,2	22,2	29,8	33,1	—21,5
Казахстан	15,5	29,6	27,6	49,0	39,5	45,1	—41,1
Страны Балтии	1,0	1,9	0,8	1,7	0,9	1,0	—1,9
Всего	74,6	132,5	74,2	133,8	133,4	151,8	—136,0

Как отмечалось, Росстат публикует как прямые данные текущего учета миграции, так и ее скорректированную оценку. За три года расхождение между прямыми данными учета и оценкой составило 136 тыс. человек, что немало, учитывая мизерные объемы нетто-миграции в последние годы (табл. 5.3). По данным оценки, число прибывших в Россию из стран СНГ и Балтии за 2003—2005 гг. увеличилось с 403,6 тыс. до 539,6 тыс. человек, или на 34%, а миграционный прирост — с 282,1 тыс. до 418,1 тыс. человек, или почти наполовину.

5.3. Миграционный прирост на четыре пятых состоит из русских и представителей других народов России

В печати и выступлениях политиков часто подчеркивается, что, приняв за 14 межпереписных лет 11 млн мигрантов, Россия вышла по этому показателю на третье место в мире после США и Германии. Формально это верно. Германия принимала ежегодно в среднем 924 тыс. иммигрантов, США — 865 тыс., Россия — 781 тыс. По коэффициентам же иммиграции в расчете на 10 000 жителей, Россия с коэффициентом 54 сильно уступает только Германии (142), но находится впереди США (32).

Однако российская иммиграция имеет совершенно другую природу, нежели немецкая или американская, сравнения в данном случае не корректны. Если сопоставить потоки прибывших в Россию в 1989—2002 и в 1975—

1988 г., окажется, что в первом из этих 14-летних периодов, даже с учетом 1,8 млн дополнительных мигрантов, добавленных по итогам переписи 2002 г., и вопреки господствующему мнению, поток был даже большим — 13 млн человек. Но тогда это была внутренняя (внутри СССР) миграция, после распада СССР она формально превратилась во внешнюю, но сохраняла все существенные черты миграции предшествующего периода. Это была прежде всего репатриация русских. Именно благодаря их притоку было обеспечено две трети миграционного прироста России за 1989—2005 гг.

Этот процесс был продолжением тенденции, обозначившейся еще в 1960-е гг., когда русские стали возвращаться из Закавказья, а с середины 1970-х — и из Средней Азии и Казахстана. В 1990-е гг. репатриация, во-первых, охватила все неславянские страны (включая Молдавию и страны Балтии), во-вторых, резко ускорилась и, в-третьих, что самое важное, проходила совсем в иных условиях. Если раньше русские переселялись под воздействием положительной мотивации, связанной с улучшением собственного положения или положения членов своей семьи (на учебу, в поисках лучшей работы, улучшения жилищных условий, к родным и т.п.), то в 1990-е гг. выезд русских приобрел вынужденный характер, обуславливался в значительной мере стрессовыми факторами и стал походить на бегство. Количество выехавших, по сравнению с 1980-ми гг., едва ли увеличилось, но качественно (по структуре и по причинам переезда) поток изменился совершенно. Кроме того, после распада СССР очень быстро пресекался обратный поток русских — из России в бывшие республики. Как следствие, нетто-миграция русских в 1990-е гг. возросла по сравнению с 1980-ми в 6 раз.

По данным текущего учета, за 1989—2005 гг. из бывших союзных республик в Россию выехало (нетто-миграция) 3,5 из 25,3 млн этнических русских, проживавших там в 1989 г. (табл. 5.4), причем более половины из них (1,8 млн человек) — за 4 года, с 1992 по 1995 г.

Принимая во внимание данные переписи 2002 г., необходимо поднять оценку репатриации по меньшей мере до 4 млн человек. Помимо этого около 1 млн русских выехали из бывших республик за рубежи бывшего СССР, большая часть — из Украины и Белоруссии, а также живут в России, до сих пор оставаясь вне правового поля (около 0,5 млн человек). Таким образом, общие миграционные потери русской диаспоры в бывших республиках Союза (без учета ассимиляции и естественной убыли) можно оценить в 5,5 млн человек, а численность оставшихся — менее чем в 20 млн человек.

Эти оценки в целом подтверждаются и данными переписей населения постсоветских стран, проводившихся в основном на рубеже прошлого и нынешнего столетий (табл. 5.5).

Таблица 5.4. Нетто-миграция русских из стран СНГ и Балтии, 1989—2005 гг.*

Страны	Численность русских в 1989 г.		Нетто-миграция русских за 1989—2005 гг.		Потери русских за 1989—2005 гг. в % к 1989 г.
	тыс. человек	%	тыс. человек	%	
Западные страны	13 260	52,4	442,6	12,7	3,3
Белоруссия	1342	5,3	8,6	0,3	0,7
Молдавия	562	2,2	71,6	2,0	12,7
Украина	11 356	44,9	362,4	10,4	3,2
Закавказье	785	3,1	397,4	11,3	50,6
Азербайджан	392	1,55	197,3	5,6	50,3
Армения	52	0,2	35,0	1,0	67,3
Грузия	341	1,35	165,1	4,7	48,4
Средняя Азия	3292	13,0	1137,9	32,5	34,6
Киргизия	917	3,6	263,7	7,5	28,8
Таджикистан	388	1,5	237,1	6,8	61,1
Туркмения	334	1,3	106,4	3,0	31,9
Узбекистан	1653	6,6	530,7	15,2	32,1
Казахстан	6228	24,7	1318,2	37,7	21,2
Страны Балтии	1725	6,8	203,0	5,8	11,8
Всего	25 290	100,0	3499,1	100,0	13,5

* По данным текущего учета.

Так как переписные данные отражают помимо миграционной убыли русских и смену этнической идентичности, они несколько ниже нашей оценки. Кроме того, надо учитывать, что со времени проведения многих переписей прошло уже 5—6, а то и более лет, и за это время число русских в соответствующих странах еще более уменьшилось. По-видимому, оно сейчас едва ли превышает 16—17 млн, из которых подавляющее большинство — порядка 85% — живет на Украине, в Казахстане и Белоруссии.

Оставшийся потенциал русской репатриации можно оценить не более чем в 4 млн человек. Социологические исследования фиксируют значительный потенциал репатриации в Казахстане, Узбекистане, Киргизии, но для

Таблица 5.5. Число русских в бывших республиках СССР по Всесоюзной переписи 1989 г. и национальным переписям раунда 2000 г., тыс. человек

	Всесоюзная перепись 1989 г.	Национальные переписи раунда 2000 г.	Год проведения переписи
Украина	11 356	8334	2001
Казахстан	6062	4480	1999
Узбекистан	1653	Н.д.	2000
Белоруссия	1342	1142	1999
Киргизия	917	603	1999
Молдавия	562	198	2004
Приднестровье	—	214	2004
Азербайджан	392	142	1999
Таджикистан	388	68	2000
Грузия	341	68	2002
Туркмения	334	299	1995
Армения	52	15	2001
Латвия	906	703	2000
Эстония	475	351	2000
Литва	344	220	2001
Всего	25 123,8	16 837,2*	

* Без Узбекистана.

его реализации в России все еще нет условий. Сложности с регистрацией по месту жительства и оформлением вида на жительство и гражданства затрудняют интеграцию репатриантов, вызывая разочарование и сильно сдерживая их движение в Россию. В 2003 г. расширены преференции для мигрантов из постсоветских стран в отношении получения гражданства. Но преференции не распространяются на получение вида на жительство — процедуру, предваряющую получение гражданства. Поэтому льготами мало кто может воспользоваться.

В свою очередь многие страны СНГ, особенно Казахстан, все более ощущают последствия потерь интеллектуального потенциала и квалифицированной рабочей силы и, чтобы воспрепятствовать этому, постепенно расширяют сферу употребления русского языка, облегчают доступность к российским

информационным каналам, идут на уступки в вопросах определения гражданства, а обозначившийся в большинстве стран выход из экономического кризиса создает лучшие условия для трудоустройства. Так что привлечение в Россию все еще сохраняющегося в «ближнем зарубежье» иммиграционного потенциала русских становится все более проблематичным. По всей вероятности, Россия упустила свой шанс. На это указывает и снижение доли русских в общем миграционном приросте, полученном за счет стран СНГ и Балтии: 81% в 1989—1992 гг., 64% — в 1993—2000 гг., 59% — в 2001—2004 гг., 54% — в 2005 г.

Помимо русских, на долю которых, как уже отмечалось, пришлось две трети миграционного прироста после переписи 1989 г., еще около 12% этого прироста дали другие этнические россияне, среди которых больше всего татар. Таким образом, почти 80% прироста было обеспечено за счет миграций, которые можно считать возвратными. За счет титульных народов постсоветских стран получено 17,3% миграционного прироста, среди которых больше всего армян (41%), украинцев (33%) и азербайджанцев (10%). В Россию прибывали представители большинства народов бывшего СССР, но были и исключения: Россия потеряла небольшое количество казахов, киргизов и туркмен (табл. 5.6). Насколько можно судить по данным переписи, в Россию въехало гораздо больше коренного населения стран СНГ, чем показывает учет. Так, в 2002 г. по сравнению с 1989 г., согласно переписи, число таджиков в России стало больше на 82 тыс. человек, тогда как по учету за период, на 3 года больший (по 2005 г.), их прибыло 36,7 тыс.; соответствующие показатели по азербайджанцам 286 и 92, по армянам — 598 и 373 тыс. человек. За счет естественного прироста такая большая разница образоваться не могла.

Наиболее «русские» потоки в 2005 г. шли из стран Балтии (русских в них 83,5%, 4% украинцев⁸), Казахстана (77% и 7%), а также из Киргизии, Туркмении, Узбекистана (65—71% русских, 3—6% украинцев). Соответственно из этих стран крайне редко выезжают в Россию лица титульных национальностей. Реже всего — казахи, их в потоке из Казахстана всего 4%. Примерно столько же узбеков и балтийских народов в потоках из своих стран, киргизы выезжают активнее — их 9,5% среди прибывших из Киргизии. А вот таджики весьма значимо представлены уже не только в незаконной, но и в регистрируемой миграции. В потоке из Таджикистана русских менее половины (46%), на 29% поток состоит из таджиков и еще на 8% из узбеков. Гражданская война 1994—1997 гг. сильно стимулирова-

---

⁸ Здесь и далее национальный состав мигрантов исчислен без лиц, не указавших национальность.

Таблица 5.6. Нетто-миграция из стран СНГ и Балтии в Россию по национальности, 1989—2005 гг., тыс. человек*

Национальность	Всего за	В том числе		
	1989—2005	1989—1992	1993—2000	2001—2005
Русские	3499,3	739,3	2454,2	305,8
Белорусы	31,7	11,5	19,8	0,4
Молдаване	13,7	-5,8	15,6	3,9
Украинцы	305,1	-43,1	312,2	36,0
Народы Закавказья	514,8	73,0	405,1	36,7
Азербайджанцы	91,6	-6,4	91,9	6,1
Армяне	372,9	84,8	261,8	26,3
Грузины	50,3	-5,4	51,4	4,3
Народы Средней Азии	55,8	-18,7	58,7	15,8
Киргизы	-1,9	-6,0	1,8	2,3
Таджики	36,7	-0,9	32,6	5,0
Туркмены	-0,1	-3,4	2,3	1,0
Узбеки	21,1	-8,4	22,0	7,5
Казахи	-9,4	-20,8	17,7	-6,3
Народы стран Балтии **	0,8	-4,0	4,6	0,2
Другие***	848,1	179,0	531,5	137,6
Всего	5259,9****	910,4	3819,4	530,0

* По данным текущего учета.

** Латыши, литовцы, эстонцы.

*** Включая мигрантов, не указавших национальность.

**** Этот итог несколько меньше, чем итог по странам (см. табл. 5.2), так как учетные данные за 2003—2005 гг. по национальности, в отличие от данных по странам, Госкомстатом не корректировались.

ла мобильность таджиков. Кроме того, из Средней Азии продолжают выезжать татары. Их в суммарном потоке из этих стран 10%, больше всего из Узбекистана.

Меньше всего русских в потоке из Закавказских стран — в целом 18%, основная его часть представлена титульными народами — 68%. Вместе с тем потоки по отдельным странам совсем разные. Поток из Армении почти весь «армянский» (армян в нем 85%) и этим резко выделяется среди всех рассматриваемых стран. В потоке из Азербайджана азербайджанцев 53%,

а русских в 2 раза меньше. Поток из Грузии более разнообразен и пропорционален, в нем почти в равной мере присутствуют русские, грузины, армяне и осетины.

Прибывшие из Украины и Белоруссии наиболее однородны и одинаковы по национальному составу, но имеют «русский» крен — русских в них 62%, украинцев и белорусов — по 32%. Похож по составу и поток из Молдавии, в котором 23% молдаван, 54% русских, 14% украинцев.

Следует обратить внимание и еще на одну плохо осознаваемую широким общественным мнением черту российской иммиграции, которая не позволяет ставить ее в один ряд с американской или немецкой.

Если говорить о регистрируемой, законной иммиграции, то это прежде всего иммиграция российских граждан. 92% из общего числа зарегистрированных мигрантов, прибывших из СНГ в 2005 г., — граждане России, из них 6% имеют двойное гражданство. Граждане России преобладали в потоке из СНГ также и в предшествующие годы: в 2002 г. — 90%, в 2003 г. — 84%, в 2004 г. — 89%. Напомним, что раньше граждане бывшего СССР могли оформить российское гражданство в посольствах и консульствах России, не выезжая из своей страны. Этот порядок был отменен в 2002 г. и в виде исключения действует лишь в Абхазии и Южной Осетии. Следовательно, регистрируемые мигранты из СНГ — это накопившиеся там российские граждане. Граждан других стран в миграционном потоке из СНГ всего 6,1%. По-видимому, либо лица, не имеющие российского паспорта, вообще не рискуют ехать в Россию, боясь предстоящих трудностей правового оформления, либо им очень трудно зарегистрироваться и тогда они не попадают в учитываемый статистикой контингент. И тот и другой вариант не только показывает, что миграционная политика России находится в тупике, но и вызывают тревогу относительно надежд, возлагаемых на страны СНГ как на главный источник иммиграции в будущем. Проблемы гражданства на постсоветском пространстве до конца все еще не урегулированы: 2,5 тыс. мигрантов из СНГ в 2005 г. не имели гражданства. Скорее всего это были лица с советскими паспортами.

Как ни сильно сократился поток въезжающих в Россию из постсоветских стран и живущих в ней на законном основании, выезд из России в постсоветские страны сократился еще больше. В последние годы он практически прекратился, опустившись в 2005 г. до 36 тыс. человек, что чуть не в 20 раз меньше уровня 1989 г. Регистрируемое миграционное движение между Россией и бывшими партнерами по Советскому Союзу, по существу, стало односторонним. Скачкообразное сокращение выезда создало эффект миграционного взрыва, который сошел на нет из-за падения иммиграции.

5.4. Баланс миграционного обмена с дальним зарубежьем — не в пользу России

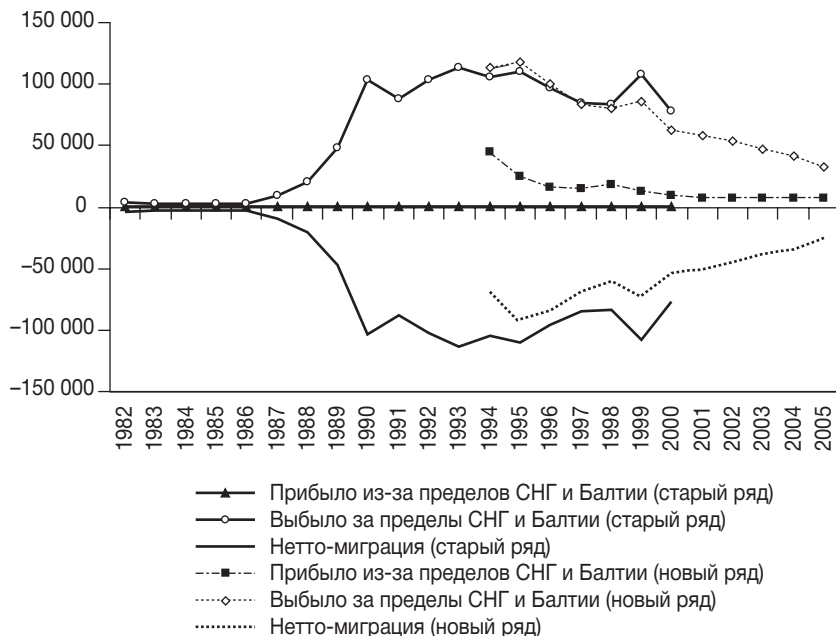
В отличие от баланса миграций между Россией и постсоветскими странами, баланс миграций между Россией и остальными странами — дальним зарубежьем — уже на протяжении длительного времени сводится с дефицитом. Эта ситуация начала складываться еще во второй половине 1980-х гг., до распада СССР, и получила развитие в 90-е гг., когда сначала был разрешен выезд из страны некоторым этническим и религиозным группам, а затем — с 1 января 1993 г. — вступил в действие Закон о свободе въезда и выезда. Число выезжавших из страны быстро выросло и на какое-то время стабилизировалось на уровне, близком к 100 тыс. человек в год. Число же въезжавших было значительно меньшим и к тому же, возможно, плохо учитывалось. Это привело к появлению довольно значительного отрицательного сальдо миграции в обмене со странами, находящимися за пределами бывшего СССР.

По более ранним оценкам Росстата (тогда Госкомтата РФ), за 1990—1999 гг. это отрицательное сальдо составило около 1 млн человек (994 тыс.). Позднее Росстат скорректировал публикуемые оценки, в основном за счет уточнения числа прибывших в 90-е гг., и стал публиковать скорректированный ряд данных, который несколько снизил оценку миграционных потерь (рис. 5.4). Так, если по данным до корректировки, разница между числом прибывших и выбывших за 1994—1999 гг. составила 586 тыс. человек, то после корректировки она уменьшилась до 449 тыс. Общие же потери в этом виде миграции за 1994—2005 гг. с учетом упомянутой корректировки составили 700 тыс. человек.

После 1995 г. эмиграция снижается. По данным Росстата⁹, в 2003 г. она впервые опустилась ниже 50 тыс. в год, а в 2005 г. составила всего 33 тыс. человек.

---

⁹ Учет как выезда, так и въезда при миграционном взаимодействии с дальним зарубежьем страдает неполнотой и позволяет делать лишь довольно грубые оценки. В России существуют два вида данных по эмиграции за пределы постсоветских стран: данные Росстата, учитывающие лиц, при выезде снявшихся с регистрации по месту жительства, т.е. утративших статус резидента, и данные МВД, учитывающие граждан России, получивших разрешение на выезд. И те, и другие данные недостаточно точно отражают фактический выезд, так как, с одной стороны, можно выехать, не снимаясь с регистрации, с другой — можно, получив разрешение на выезд, оставаться жить в России. Оба ряда данных демонстрируют аналогичные тренды, но, по данным Росстата, эмиграция примерно на 15% меньше, чем по данным МВД. Не исключено, что и те, и другие данные существенно преуменьшают истинное количество выезжающих.

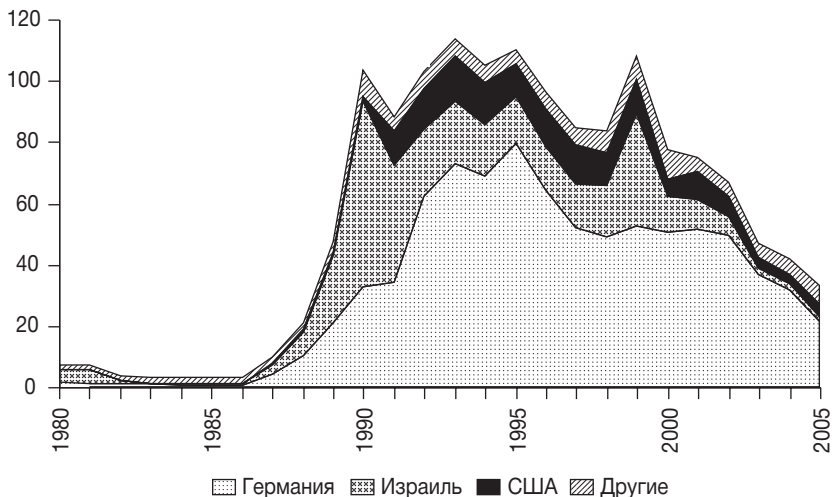

Рис. 5.4. Число прибывших, выбывших и миграционная убыль населения в обмене России со странами дальнего зарубежья по публикуемым Росстатом данным об общих итогах миграции населения, человек*

Примечание. Старый ряд: для прибывших — данные о числе лиц, получивших разрешение на въезд в страну на постоянное жительство; для выбывших — о числе лиц (включая постоянно проживающих на территории России иностранцев и лиц без гражданства), получивших разрешение на выезд из страны на постоянное жительство.

Новый ряд: данные, полученные в результате разработки поступающих от территориальных органов Федеральной миграционной службы документов статистического учета прибытия и убытия.

* До 2001 г. Росстат публиковал в качестве основных данных о международной миграции данные МВД России о численности лиц, получивших разрешение на въезд/выезд в/из России, с 2002 г. он стал публиковать в основных итогах собственные данные, получаемые из разработки листов статистического учета, получаемых при регистрации (снятии с регистрационного учета) по месту жительства. Основное отклонение этих данных от данных МВД России состояло в том, что данные Росстата содержали сведения и о числе граждан России, выезжавших в длительные служебные заграничные командировки, а также возвращающихся из заграничных командировок. Ниже при характеристике масштабов и направлений эмиграции до 2002 г. используются преимущественно данные МВД России (более поздние данные недоступны).

Источники: данные МВД; за 2003—2005 гг. — данные Росстата.

Рис. 5.5. Распределение эмигрантов из России по странам назначения, 1990—2005 гг., тыс. человек

Большую часть эмигрантов из России приняла Германия — 832 тыс. человек, 60%, 311 тыс. человек — 22% потока — принял Израиль, 10%, или 144 тыс. человек, — США. Во все другие страны выехало лишь 100 тыс. человек, 7% (до 2003 г. — по данным МВД России, с 2003 г. — по данным Росстата) (рис. 5.5).

Поток в Израиль сильно преобладал в начале 1990-х, затем он опустился от максимума в 61 тыс. человек в 1990 г. до 15—20 тыс. в последующем. С 2002 г. эмиграция в Израиль стала меньшей, чем в США, несмотря на то, что выезд в США также сократился из-за ужесточения иммиграционного законодательства. По данным Росстата, в 2005 г. из 33 тыс. человек, выехавших из России, в США направлялось 4 тыс. (против 10—15 тыс. человек в 1990-е гг.), в Израиль — 1,7 тыс. Регистрируемая эмиграция становится все более ориентированной на Германию. В 2005 г. эта страна приняла 21,5 тыс. человек (65% российских эмигрантов).

В противоположность потокам в указанные три страны выезд в другие страны удерживается примерно на постоянном уровне (5—7 тыс. человек в год) и в последние 2 года уже был равен суммарному выезду в США и Израиль. В группе других стран выделяются Греция (в начале 1990-х), Канада и Финляндия. Восточный вектор эмиграции едва обозначен. В Китай, например, с которым у России очень протяженная граница, с 1990 г. на постоянное жительство выехало только 360 человек, но за один 2005 г. — 456 человек.

Первоначально эмиграция из России имела ярко выраженный этнический характер. За 1989—2005 гг. Россию покинуло около 543 тыс. немцев, которые составили 38% эмиграции, 250 тыс. евреев (17,5%), 445 тыс. русских (31,2%) и 190 тыс. лиц других национальностей и не указавших свою национальность (13,3%). Однако потенциал этнической эмиграции постепенно иссякает, в частности ее еврейская составляющая почти сошла на нет. С 1998 г. на первое место по численности среди эмигрантов вышли русские. С тех пор они сохраняют лидирующую позицию. Их выезд тоже сокращается, но более медленно по сравнению с немцами и евреями (табл. 5.7, рис. 5.6). В 2001 г. выезд русских уже был примерно равен суммарному выезду немцев и евреев, взятых вместе, а в последующем превысил его, в 2005 г. — в 1,8 раза. В 2005 г. русские составили третью часть эмигрантов в Германию, почти половину эмигрантов в Израиль и США. Очевидно, что их эмиграция приобретает самостоятельный характер.

Таблица 5.7. Эмигранты из России, выехавшие за пределы СНГ и Балтии, по национальности, 1996—2005 гг., тыс. человек*

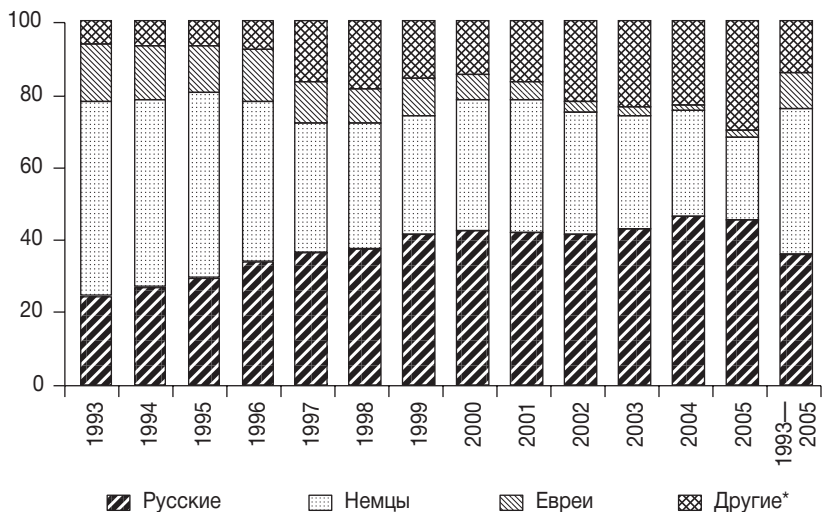
Национальность	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Русские	29,2	29,8	29,3	34,5	25,8	24,0	21,7	19,8	19,2	14,7
Немцы	38,6	30,0	28,3	28,0	22,6	21,7	18,3	14,9	12,2	7,6
Евреи	12,5	9,5	7,3	9,0	4,5	2,8	1,5	1,0	0,7	0,6
Другие**	7,1	14,2	15,5	13,8	9,4	10,1	12,2	11,4	9,9	10,1
Всего	87,4	83,5	80,4	85,3	62,3	58,6	53,7	47,1	42,0	33,0

* Данные Росстата.

** В том числе лица, не указавшие национальность.

В эмиграцию все больше вовлекаются все жители России. Если в 1992 г. резко преобладали Москва и Санкт-Петербург, давшие около 40% эмигрантов, то в 1997 г. их доля упала до 18%, в 2000 — до 9,3%, в 2005 г. — до 7,5%. Обе столицы дали примерно равное количество эмигрантов. Снижается доля москвичей и петербуржцев и в потоке, направленном в США: в 1995 г. они составляли половину этого потока, в 2000 г. — четверть, в 2005 г. — восьмую часть. При этом Москва отдала примерно равное количество эмигрантов в страны СНГ и другие страны, тогда как из Санкт-Петербурга выезд в другие страны в 3 раза превзошел выезд в СНГ.

Регистрируемая иммиграция в Россию из-за пределов бывшего СССР, как отмечалось, невелика, но все же намного больше, чем можно судить по официальным данным.

* Включая лиц, не указавших национальность.

Рис. 5.6. Распределение эмигрантов из России по национальности, по данным Росстата, 1993—2005гг., %

Перепись населения 2002 г. зафиксировала только 282,1 тыс. иностранцев, прибывших из-за границ бывшего СССР с 1989 г., а согласно данным Росстата, даже с учетом повышающей корректировки, с 1994 по 2005 г. оттуда прибыло всего 178 тыс. иммигрантов, в том числе в 2005 г. — всего 7,1 тыс. Это явно заниженные цифры, которые отражают недостаточный уровень регистрации лиц, прибывающих в страну, и наличие большого числа мигрантов с неурегулированным правовым положением.

В частности, перепись населения учла на территории России всего 35 тыс. китайцев, что едва ли отражает реальное положение вещей. Китайская трудовая иммиграция привлекает к себе пристальное внимание и вызывает серьезную тревогу у жителей приграничных территорий. Огромная разность демографического потенциала по обе стороны российско-китайской границы дает основания для этого, и не удивительно, что китайское присутствие, как правило, сильно преувеличивается, говорят о миллионах живущих в России китайцев. Оценки на основе исследований намного скромнее, они не превышают 500 тыс. человек, одновременно присутствующих в стране, но это все же не 35 тыс. И можно ли всерьез воспринимать число прибывших из Китая в 2005 г. — 432 человека?

Только по служебным делам в 2005 г. в Россию приехали 1,6 млн иностранных граждан. Значительная часть из них пребывает в стране один год

и более, т.е., по сути, является иммигрантами. Неужели среди них только 7,1 тыс. — из-за пределов бывшего СССР?

Уже не раз писалось, что по существующим оценкам в России находится около 100 тыс. афганцев, бежавших от войны. Половина из них проживает в России более 5 лет, каждый пятый — более 10 лет, до сих пор не имея вида на жительство. Не урегулировано правовое положение и их детей, окончивших в России школы и даже профессиональные учебные заведения. Из-за этого часть афганцев вынуждены выезжать в США, которые предоставляют им убежище.

Присутствие вьетнамцев оценивается в диапазоне 30—80 тыс. человек, значительная часть из них находится в России со времени их найма Советским Союзом и тоже не имеет правового статуса. К этому надо прибавить небольшое количество выходцев из арабских стран и Северной Кореи.

К сожалению, иммиграция не из СНГ — это наименее полно учитываемая составляющая миграционного движения, и отношение к ней до сих пор настороженное, что отразилось на переписи и отражается на текущем учете.

5.5. Подавляющее большинство россиян родились в своей стране

Перепись 2002 г. дала информацию о распределении населения по месту рождения, что позволило существенно расширить представления о роли миграции в формировании современного населения России.

Перепись показала, что подавляющее число сегодняшних жителей страны — 90,6% — уроженцы России. Численность постоянного населения России, родившегося за пределами страны, составляет 12 млн человек (8,3%). По доле жителей, родившихся за пределами своей страны, Россия близка к норме развитых стран, лишь немного им уступая. Например, в 2004 г. уроженцы других стран составляли в населении Великобритании 9,3%, Франции — 10% (1999), Нидерландов — 10,6%, Германии — 12,9% (2003), Австрии — 13%, США — 12,2%. В отдельных странах доля иностранных уроженцев много выше: в Австралии — 23,6%, Швейцарии — 23,5%, Канаде — 18,9%. Неместные уроженцы значительно скромнее представлены в восточно-европейских странах, которые долгое время существовали в закрытом режиме (например, Чехия — 4,9%, Венгрия — 3,2%), а также в странах с преобладающей эмиграцией (например, Финляндия — 3,2%).

Относительно высокая доля жителей страны, родившихся вне России, — результат ее длительного существования в составе СССР. Только 466,2 тыс. человек, родившихся за пределами России (0,33%) родились и за предела-

ми СССР. Место рождения 1,1% населения неизвестно¹⁰. В подавляющем же большинстве — 11,5 из 12 млн уроженцев других стран, или 6,9% населения страны, — это уроженцы бывших республик СССР. Они меняли место жительства, не пересекая государственных границ. Сколько (какая доля) уроженцев других стран прибыли в Россию из-за ее пределов после распада СССР, опубликованные данные переписи оценить не позволяют. По оценке О.С. Чудиновских¹¹, основанной на данных переписей населения Украины и Белоруссии, 85 и 70% лиц, родившихся за рубежом, в этих странах совершили переезд до распада СССР. По России такие данные не опубликованы, возможно, доля международных мигрантов в числе родившихся за рубежом среди населения России выше, так как именно Россия являлась центром постсоветских миграций.

Данные переписи показывают, таким образом, что интенсивность миграционного обмена России с бывшими республиками СССР примерно соответствовала интенсивности внешнего миграционного обмена западно-европейских стран.

В этих цифрах, как в зеркале, отражена советская история России, которая в течение длительного времени отдавала республикам население, а затем, начиная со второй половины 70-х гг., стала принимать возвратные миграционные потоки — из республик в Россию. За 1975—2002 гг. приток мигрантов составил 24 млн человек, причем высокая доля в нынешнем населении страны россиян по рождению как раз и свидетельствует о том, что в нем преобладало возвратное движение уроженцев России. Мизерная же доля россиян, родившихся за пределами СССР, — следствие закрытости страны в прошлом.

Доля местных уроженцев в постоянном населении слабо варьирует по федеральным округам — от 86,9% на Северо-Западе¹² до 94,3% в Поволжье (табл. 5.8).

Среди округов с повышенной долей уроженцев бывших республик выделяются Северный Кавказ, Урал, Дальний Восток, а с особенно низкой — Приволжье, в состав которого входит много регионов, ранее отдававших население, да и сейчас преимущественно остающихся таковыми. Это республики Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия, где за пределами Рос-

---

¹⁰ Чаще всего это люди, которые отсутствовали дома в момент переписи, а лица, отвечавшие за них на вопросы, не знали, где они родились.

¹¹ Чудиновских О.С. К вопросу о методике расчета численности долгосрочных международных мигрантов в странах СНГ // Вопросы статистики. 2005. № 11. С. 49.

¹² Доля уроженцев России в Северо-Западном округе снижена из-за относительно высокой доли не указавших место рождения (3,5% против 1,1% в среднем). Если этих лиц исключить из рассмотрения, различия выравниваются — 90,1% по Северо-Западу против 91,6% в среднем по России.

сии родилось лишь 1,8—2,8% жителей, в Башкирии — 3,9%, в то время как в Оренбургской, Самарской, Саратовской областях — 8,6—9,9%.

Доля родившихся за пределами России высока на севере (выше всего в Ямало-Ненецком (28,3%) и Ханты-Мансийском (22%) автономных округах), в анклавной Калининградской области (22,4%), повышена в районах, получивших значительный миграционный приток после распада СССР (например, в Белгородской области — 14,1%). Контрастны, как и в Приволжье, показатели регионов Южного округа. Относительно высока доля родившихся не в России в испытывающих миграционное давление Краснодарском (14,5%) и Ставропольском (12,7%) краях, республике Северной Осетии — Алании, принявшей беженцев из Южной Осетии (16,9%). В то же время Дагестан все еще остается регионом исхода (там родившихся вне России всего 1,5%).

Таблица 5.8. Распределение населения России по месту рождения, по данным переписи 2002 г., %

	Родились в России			Родились за пределами России			
	Всего	В том числе		Всего	В том числе		
		на территории своего субъекта РФ	на территории другого субъекта РФ		в бывших республиках	в других странах	территория не указана
Россия	90,6	71,0	19,6	8,3	6,9	0,3	1,1
В том числе федеральные округа:							
Центральный	89,1	66,1	23,0	8,8	6,2	0,5	2,1
Северо-Западный	86,9	60,5	26,4	9,6	5,7	0,4	3,5
Южный	89,3	71,8	17,5	10,5	10,0	0,3	0,2
Приволжский	94,3	80,3	14,0	5,4	4,9	0,2	0,3
Уральский	90,2	66,7	23,5	9,2	8,4	0,2	0,6
Сибирский	92,5	73,5	19,0	7,3	6,9	0,2	0,2
Дальневосточный	89,8	63,3	26,5	9,4	8,1	0,5	0,8

На момент переписи 2002 г. в России проживало 11,5 млн уроженцев стран СНГ и Балтии и 4,9 млн мигрантов из этих стран в возрасте 15 лет и

старше, прибывших в нашу страну с 1989 г. (но не обязательно являющихся их уроженцами). Распад СССР довольно сильно повлиял на соотношение потоков из бывших республик. Об этом можно судить на основании сравнения структур уроженцев и мигрантов (табл. 5.9).

Таблица 5.9. Уроженцы постсоветских стран и мигранты из этих стран в населении России, по переписи 2002 г., %

Страны	Уроженцы	Мигранты*	Уроженцы	Мигранты*
	тыс. чел.		%	
Западные страны	4773,3	1082,6	41,5	22,1
Белоруссия	935,8	140,7	8,1	2,9
Молдавия	277,5	125,5	2,4	2,6
Украина	3560,0	816,4	31,0	16,6
Закавказье	1956,4	995,6	17,0	20,3
Азербайджан	846,1	394,1	7,4	8,0
Армения	481,3	269,4	4,2	5,5
Грузия	629,0	332,1	5,4	6,8
Средняя Азия	1939,8	1285,1	16,8	26,1
Киргизия	463,5	266,9	4,0	5,4
Таджикистан	383,0	285,6	3,3	5,8
Туркмения	175,3	105,3	1,5	2,1
Узбекистан	918,0	627,3	8,0	12,8
Казахстан	2585,0	1374,9	22,5	28,0
Страны Балтии	256,1	172,1	2,2	3,5
Всего	11 510,6	4910,3	100,0	100,0

* Мигранты в возрасте 15 лет и старше по странам проживания в январе 1989 г.

Главным миграционным донором России до распада Советского Союза была Украина, где родился почти каждый третий (31%) из общего числа россиян — уроженцев бывших республик. После дезинтеграции СССР ее место заняли Казахстан, давший 28% новых переселенцев, и Средняя Азия, лишь немного ему уступившая (26%). В полтора раза усилилось тяготение из Средней Азии, особенно из Узбекистана. Роль Закавказья возросла незначительно, а вот роли Украины и Белоруссии как доноров России резко

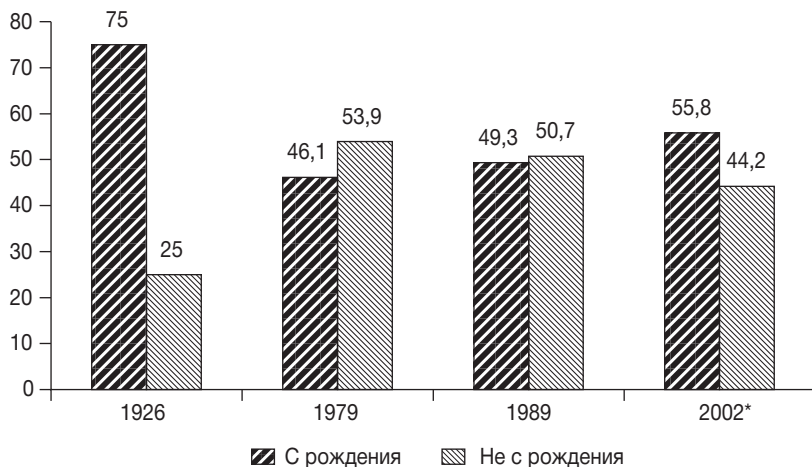
снизились — Украины почти в 2 раза (до 16,6%), а Белоруссии еще сильнее (с 8,1 до 2,9%). Среди уроженцев России большинство (71 из 91%) родились в своем же субъекте Федерации, но это говорит не столько о низкой мобильности населения, сколько о том, что жизнь значительной части нынешнего населения страны пришлось на период интенсивной урбанизации, когда преобладали ближние переселения из села в город. Не случайно доля родившихся в других субъектах среди уроженцев России понижена в Приволжье и на Юге — регионах, где сельское население еще значительно. С другой стороны, высокая доля родившихся за пределами своего региона, но в России, характерная для Дальнего Востока и Северо-Запада (для северной его части), указывает на интенсивное формирование населения этих регионов в советское время.

Данные о местных и неместных уроженцах давали и предыдущие переписи населения. Сравнение этих данных за длительный период показывает, что десятилетия бурного роста доли неместных уроженцев после переписи 1926 г., когда страна переживала стремительную урбанизацию, освоение новых районов, войну, массовые насильственные перемещения людей, сменились более спокойными годами, когда мобильность стала сокращаться, а доля неместных уроженцев — падать. Доля людей, никогда не переезжавших, к 2002 г. сильно выросла — до 55,8% против 49,3% в 1989 г. и 46,1% в 1979 г. (рис. 5.7). Сейчас люди, безвыездно проживающие в местах своего рождения, заметно преобладают в населении страны, причем эта тенденция прослеживается и у городского, и у сельского населения, но у городского населения она выражена особенно четко. Доля горожан, никогда не покидавших места своего рождения, упала с 59% в 1979 г. до 46% в 2002 г., в 1,3 раза (рис. 5.8).

Мигранты распределяются по уровню мобильности совершенно по-другому, чем все население. В их составе мобильный контингент резко преобладает (рис. 5.9). Это приводит к выводу, что в населении есть довольно устойчивая мобильная компонента, которую образуют лица, совершающие переезды много чаще, чем остальные. Иными словами, тот, кто переселился однажды, легче решится на это и в последующем, т.е. миграция сама себя интенсифицирует. Особенно это справедливо по отношению к внутренним мигрантам. Среди переехавших внутри страны в 2005 г.¹³ лишь 16,2% проживали в предыдущем месте жительства с рождения, т.е. совершили свой первый переезд, а 83,8% до этого уже меняли место жительства. Среди мигрантов

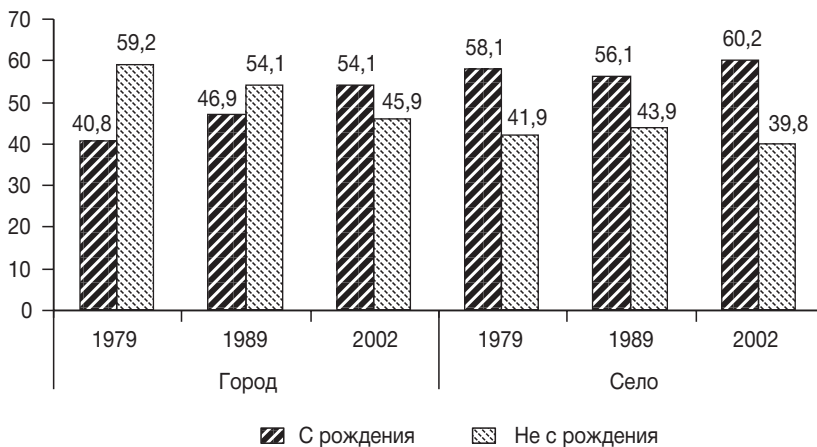
---

¹³ С 2004 г. Росстат публикует данные о длительности проживания мигрантов в предыдущем месте жительства. Эта информация собирается по результатам разработки первичных учетных документов (листок статистического учета мигрантов).

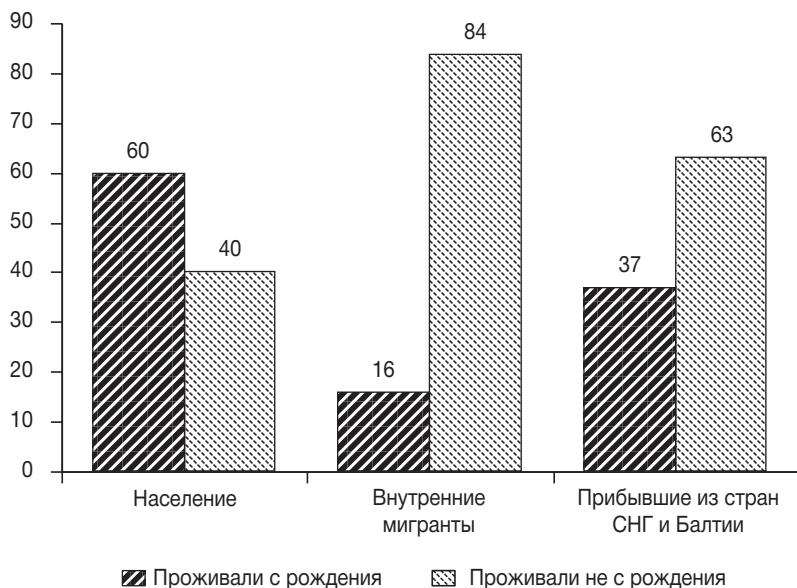
* Не указавшие время проживания (в 2002 г. — 1,4%) пропорционально распределены

Рис. 5.7. Население, проживающее в месте жительства с рождения и не с рождения, %

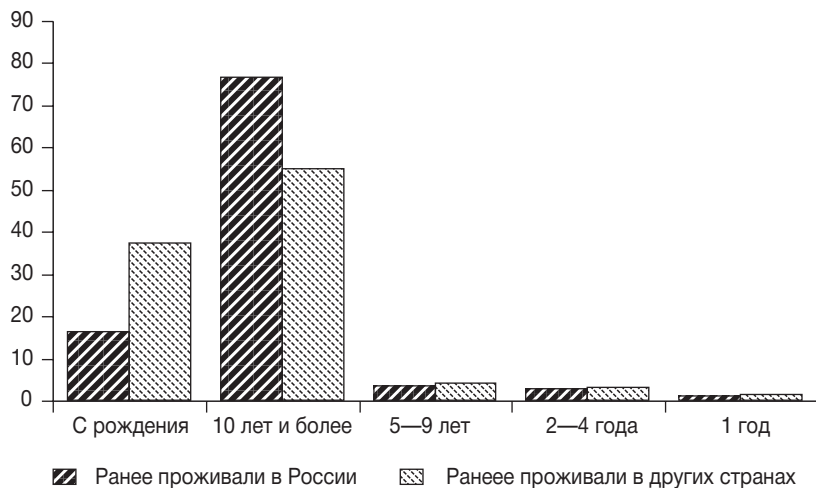

* Не указавшие время проживания (в 2002 г. — 1,4%) пропорционально распределены.

Рис. 5.8. Население, проживающее в месте жительства с рождения и не с рождения по городу и селу*, %

Рис. 5.9. Мигранты (2005 г.) и население (перепись 2002 г.) по непрерывности проживания в предыдущем месте жительства, %

Рис. 5.10. Распределение мигрантов по предыдущему месту жительства и длительности проживания, 2005 г., %

из СНГ мобильная компонента существенно меньше — 62,6%, но она тоже сильно перевешивает. В переписи, к сожалению, детальная информация о длительности проживания мигрантов в месте исхода отсутствует.

С другой стороны, распределение мигрантов по длительности проживания в 2005 г. показывает, что немногим более 1% из них совершают за год более одного переселения, а тех, кто менял место жительства в течение последних 10 лет, 7,3%. Остальные же либо совершали свой первый переезд, либо проживали по предыдущему месту жительства 10 лет и более (рис. 5.10). Однако оговоримся, что это относится к тем мигрантам, которые меняют место официального жительства.

5.6. Западный перенос внутренних миграций

Данные переписи населения о длительности проживания и прежнем месте жительства позволяют лучше понять роль миграции в формировании населения регионов, а также направления миграционных потоков как в регионы, так и между ними. В частности, они подтверждают представления о «западном переносе» внутренних миграций, т.е. об их общей направленности с востока на запад, хотя и дают основания для некоторых уточнений сделанных ранее оценок.

Перепись дает информацию о числе местных и неместных (т.е. хотя бы однажды в жизни менявших место проживания) уроженцев, среди последних можно выделить условных «новоселов», т.е. тех, кто сменил место жительства после проведения переписи 1989 г. Относительно этой категории мигрантов перепись позволяет получить сведения о месте их прежнего проживания.

Как и более ранние переписи, перепись 2002 г. показала, что доля в населении лиц, проживающих в данном регионе не с рождения, заметно повышена в восточных регионах и на Северо-Западе, сильнее же всего — на Дальнем Востоке — 50,6% против 43,6% в среднем по стране (табл. 5.10).

Высокая доля неместных уроженцев в Южном Федеральном округе — следствие как его притягательности для мигрантов из других регионов, так и этнического размежевания недавнего времени. Так, в Ингушетии доля новоселов, прибывших с 1989 г., доходит до 30%, что составляет две трети от общего числа меняющих место жительства в этой республике; в Калмыкии — до 22%. В Дагестане, как регионе исхода, доля менявших место жительства очень низка — 20,5%, но из них каждый второй приехал после января 1989 г., т.е. стягивание в свои этнические границы происходило и здесь. Очень высока доля новоселов также в Краснодарском и Ставропольском

Таблица 5.10. Население федеральных округов по продолжительности проживания. По данным переписи 2002 г., %

Федеральные округа	Проживают с рождения	Проживают не с рождения		Не указали
		всего	в том числе прибыли в 1989—2002 гг.	
Россия	55,0	43,6	15,8	1,4
Центральный	55,7	41,4	14,7	2,9
в том числе Москва	53,4	40,6	13,3	6,0
Северо-Западный	49,7	46,7	14,1	3,6
в том числе Санкт-Петербург	52,6	38,8	8,8	8,6
Южный	57,4	42,3	17,3	0,3
Приволжский	59,3	40,5	14,1	0,2
Уральский	50,2	49,0	17,7	0,8
Сибирский	53,2	46,6	18,1	0,2
Дальневосточный	48,5	50,6	18,0	0,9

краях — 20 и 22%, что стало следствием этнического размежевания во всем Кавказском регионе, включая Закавказье.

Высока доля неместных уроженцев, в том числе и прибывших после 1989 г., и на Урале. В основном это влияние интенсивных процессов формирования населения в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах. Три четверти населения этих округов — приезжие, из них каждый второй поселился здесь не ранее 1989 г.

Довольно неожиданный факт — высокая доля новоселов в Сибири и на Дальнем Востоке, ведь эти округа в рассматриваемый период интенсивно теряли население в миграциях. Но оказывается, что здесь отрицательный миграционный баланс сочетался с интенсивными входящими потоками. В Магаданской и Амурской областях, Республике Саха, на Чукотке каждый пятый житель — новосел, хотя все эти регионы относятся к наиболее теряющим население.

Любопытны данные по Москве и Санкт-Петербургу. Здесь доля неместных уроженцев, в том числе и прибывших в 1989—2002 гг., ниже среднего уровня, но при этом очень высока доля не указавших продолжительности проживания (6% в Москве, 8,6% в Санкт-Петербурге против 1,4% в сред-

нем и менее 1% в других округах), это прямое свидетельство того, что в столицах очень многие лица переписывались с чужих слов или по документам ЖЭКов. Если же исключить тех, кто не указал продолжительности проживания, то доля проживающих с рождения в Москве поднимается до 56,8%, в Санкт-Петербурге — до 57,5% против 55,8% в среднем по стране, что указывает на несколько меньшую, чем показанную в табл. 5.10, подвижность населения столиц.

А вот доля переселенцев, прибывших с 1989 г., как ни считай, остается в столицах пониженной: в Москве — 14,1; в Санкт-Петербурге — 9,6 против 15,8 в среднем (без учета не указавших срок проживания). Данные по продолжительности проживания, таким образом, сильно расходятся с переписной оценкой численности населения Москвы, которая оказалась на 1,7 млн человек больше учетной.

Высокая миграционная активность в округах востока страны обеспечивается в основном за счет внутрирегиональных переселений, в то время как у мигрантов в регионах европейской части страны в качестве прежнего места жительства доминируют другие регионы России или зарубежные страны (табл. 5.11).

Таблица 5.11. Население в возрасте 15 лет и старше, менявшее место жительства, по месту проживания в январе 1989 г., %

Федеральные округа	Всего	Прожили в России		Прожили за пределами России	Не указали
		В своем субъекте	В другом субъекте		
Россия	100,0	34,6	34,0	27,0	4,4
Центральный	100,0	19,5	38,2	30,2	12,1
в том числе Москва	100,0	10,7*	35,8	29,6	23,9
Северо-Западный	100,0	28,4	40,4	25,5	5,7
в том числе Санкт-Петербург	100,0	9,2**	53,1	26,8	10,9
Южный	100,0	32,0	36,6	30,2	1,2
Приволжский	100,0	44,1	29,0	25,5	1,4
Уральский	100,0	36,6	33,1	26,9	3,4
Сибирский	100,0	47,1	28,6	23,2	1,1
Дальневосточный	100,0	47,9	33,5	14,8	3,8

* Московская область.

** Ленинградская область.

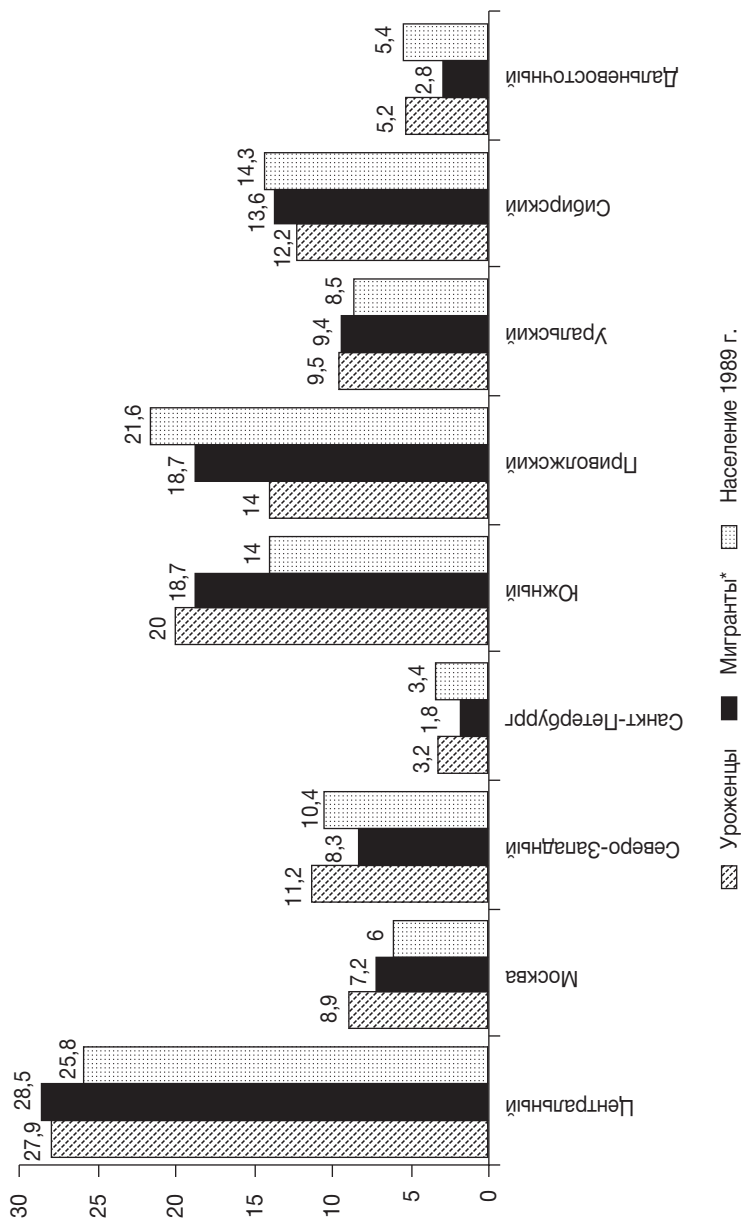
Особенно в этом отношении отличается Москва: без учета не указавших прежнего места проживания доля внешних мигрантов среди уроженцев города в Москве достигает 39%, в Санкт-Петербурге — 30%. Из российских регионов главным донором Москвы все еще оставался Центральный округ, на который пришлось более половины приехавших в Москву из России (54%), по 12% дали Москве Юг и Приволжье, почти столько же (11%) Сибирь и Дальний Восток. В Северо-Западном округе ощущался недостаток ресурсов для подпитки Санкт-Петербурга. Вклад округа в миграционную составляющую населения города — 29%.

Новопоселенцы из бывших республик, прибывшие с 1989 г., распределились по федеральным округам почти в соответствии с распределением уроженцев этих республик, подтверждая гипотезу о возвращенцах в места исхода как основном контингенте мигрантов из СНГ (рис. 5.11).

Миграционное притяжение ощущалось в Центральном, Южном и Уральском округах, где доли и уроженцев, и мигрантов из бывших республик превысили удельный вес этих округов в населении России. Но если притяжение Центра несколько усилилось за межпереписной период (о чем свидетельствует более высокая доля мигрантов по сравнению с уроженцами), а Урала оставалось стабильным, то на Юге оно несколько ослабло, хотя все равно было достаточно сильным. Заметно слабее в период 1989—2002 гг. было стремление мигрантов в Москву, и особенно в Санкт-Петербург. Вместе с тем доля Москвы в миграционном потоке из постсоветских стран всегда заметно превышала ее долю в населении России, тогда как доля Санкт-Петербурга среди уроженцев едва дотягивала до его доли в населении, а среди новоселов была почти в 2 раза ниже ее. Наиболее заметно возрос поток из СНГ в Приволжье, но он все же не дотянул до доли округа в населении.

В противоположную сторону, притом очень резко, выделяется на фоне других округов Дальний Восток. Он отличается как очень низким притоком внешних мигрантов (14,8% — почти вдвое ниже средних показателей, см. табл. 5.11), так и сильным падением привлекательности для них (на округ пришлось всего 2,8% мигрантов из СНГ, что почти в 2 раза уступает и доле уроженцев из этих стран и доле округа в населении России, см. рис. 5.11). Спад стремления на Дальний Восток продемонстрировали абсолютно все страны СНГ (табл. 5.12). Такой разворот миграционной ситуации не оставляет надежд на привлечение в регион значительного количества переселенцев в будущем.

В предыдущем докладе отмечалось, что во внутренних миграциях осевой поток устойчиво ориентирован с севера и востока в центр и на юго-запад. Два округа образуют миграционные полюса — Центр, который стяги-

* Мигранты в возрасте 15 лет и старше по странам проживания в январе 1989 г.

Рис. 5.11. Распределение уроженцев постсоветских стран, мигрантов из этих стран и населения России по федеральным округам, %

Таблица 5.12. Доля Дальнего Востока в числе уроженцев постсоветских стран и мигрантов из этих стран, проживающих в России, %

Страны	Уроженцы	Мигранты*
Белоруссия	5,2	4,0
Молдавия	5,7	3,6
Украина	8,7	5,7
Страны Закавказья	6,3	4,9
Страны Средней Азии	14,4	9,3
Казахстан	3,8	1,8
Страны Балтии	3,1	1,7
Всего	5,2	2,8

* Мигранты в возрасте 15 лет и старше по странам проживания в январе 1989 г.

вает население со всей территории страны, и Дальний Восток, который во все регионы население отдает. Центральный округ вобрал почти две трети населения, перераспределенного между округами за межпереписной период, а Сибирь и Дальний Восток потеряли за этот период 1 млн своих жителей (табл. 5.13).

Таблица 5.13. Внутрirosсийская миграция между федеральными округами, 1989—2002 гг. По данным переписи населения 2002 г.*, тыс. человек

	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост
Россия	10 198,1	10 198,1	—
Федеральные округа:			
Центральный	2357,0	1569,8	787,2
Северо-Западный	1104,2	1248,5	−144,3
Южный	1562,0	1378,7	183,3
Приволжский	2035,8	1774,7	261,1
Уральский	1231,8	1312,7	−80,9
Сибирский	1169,7	1440,8	−271,1
Дальневосточный	737,6	1472,9	−735,3

* Оценка Росстата.

Практически весь миграционный прирост, получаемый Центральным округом во внутренней миграции (а с середины 1990-х гг. — и во внешней), аккумулировали Москва и Московская область, причем в связи с сокращением притока из СНГ в Центральном округе восстановился миграционный ландшафт, характерный для 1980-х гг., когда Москва стягивала население со всей ближайшей округи. Центростремительность миграционных связей России приобрела универсальный и предельно выраженный характер.

Даже такому городу, как Санкт-Петербург, на этом фоне уготована лишь роль второго плана. Являясь центром притяжения мигрантов всероссийского масштаба, северная столица тем не менее может успешно конкурировать с Москвой только за мигрантов из регионов европейского севера, а также соседних Новгородской, Псковской областей и Карелии.

Расчеты внутреннего перераспределения населения, полученные на основе сопоставления мест выхода и мест проживания мигрантов (табл. 5.14) заставляют внести в эту оценку некоторые коррективы.

Осевой вектор движения — с востока на запад — подтверждается и теми и другими данными, но масштабы сдвигов населения между округами слишком разные: по данным табл. 5.13 они равны $\pm 1231,6$, а табл. 5.14 — $\pm 786,5$. Сильно сказываются ошибки переписи по Москве. Соответственно меньше потери Дальнего Востока (497,4 тыс. человек против 735,3) и приток в Центр (631 тыс. человек и 787 соответственно). Правда, надо учесть и неполную сопоставимость тех и других данных.

Оценки табл. 5.13 базируются на суммировании годовых данных и не учитывают смертность мигрантов, которая за 14 лет составляет значимую величину. Переписные данные, на основе которых составлена табл. 5.13, относятся только к мигрантам, живущим на момент переписи. С другой стороны, данные табл. 5.14 относятся к населению 15 лет и старше, тогда как табл. 5.13 представляет весь поток. Но даже если учесть все поправки, которые следовало бы внести в целях сопоставимости данных, существенные расхождения между ними останутся. Скорее всего все-таки произошел недоучет внутренних миграций в переписи, поскольку годовые данные тоже основаны на учете.

Таблица 5.14. Перераспределение населения между округами в межпереписной период, тыс. человек*

Прожили в 1989 г. на территории	Прожили в 2002 г. на территории							
	России	Федеральных округов						
	Централь- ного	Северо- Западного	Южного	Приволж- ского	Уральского	Сибирского	Дальне- восточного	
России	631,3	-108,3	61,3	77,6	16,3	-180,7	-497,4	
Федеральных округов:								
Центрального	0,0	-120,8	-114,3	-88,7	-42,4	-103,9	-161,2	
Северо-Западного	108,3	0,0	18,0	37,7	-6,2	-21,5	-40,5	
Южного	-61,3	-18,0	0,0	9,9	-4,0	-58,2	-105,4	
Приволжского	-77,6	-37,7	-9,9	0,0	10,3	-47,2	-81,8	
Уральского	-16,3	6,2	4,0	-10,3	0,0	-26,9	-31,7	
Сибирского	180,7	21,5	58,2	47,2	26,9	0,0	-76,9	
Дальневосточного	497,4	40,5	105,4	81,8	31,7	76,9	0,0	

* Население в возрасте 15 лет и старше.